

Телеграфная станция должна работать круглосуточно, так как современная телеграфная технология всё ещё проводная, а дальность передачи сигнала ограничена, поэтому многие телеграммы передаются эстафетой. Следовательно, на одной телеграфной станции не может быть только одного сотрудника. На крупных телеграфных станциях работают десятки, а то и сотни человек. Город Блэк-Гордж не был узловой станцией, поэтому персонал был немногочисленным, но как телеграфная станция, обслуживающая городок, она должна была иметь больше одного работника.

- А где ваш коллега? - спросил Орвицка.

- Он ушёл домой.

Значит, всё-таки есть ещё кто-то.

- Проводите меня к нему домой.

- Но телеграфная станция...

- Я вас провожу, - сказал Чейслотт.

А Далиан добавил:

- Ты иди ищи человека, а я пойду спрошу барона, не знает ли он этого мужчину.

Если госпожа Фили спрятала улику в своём теле, то, во-первых, она сама знала об этой улике, а во-вторых, она полагала, что эту улику смогут узнать и другие. Возможно, она предназначалась не для полиции города Блэк-Гордж, а для её семьи.

- Хорошо.

Они снова разделились.

- Подожди, Большой Мак, останься здесь, - перед уходом с Чейслоттом Орвицка остановил Большого Мака. - Возможно, мы ещё вернёмся, на всякий случай.

- Да, я не спущу с него глаз, - заверил Большой Мак.

По сравнению с тем временем, когда Орвицка только переместился, живот Большого Мака стал намного меньше, зато бицепсы увеличились - он был постоянным посетителем зоны спарринга полицейского клуба Рыбьего Хвоста. Теперь он выглядел как надёжный и сильный полицейский.

Изначально Орвицка и Далиан выбежали одни, но Большой Мак и другие полицейские услышали и последовали за ними.

Жилище второго сотрудника телеграфа находилось недалеко. Появление группы полицейских напугало этого сотрудника:

- Я! Я ничего не делал!

- Рекардо, мы пришли... - Чейслотт хотел было начать говорить, но Орвицка остановил его жестом руки. - Дорогой сэр, у вас сейчас есть выбор: либо вы говорите сами, либо мы вам

"поможем".

Хотя у него было детское лицо, его рост сто восемьдесят пять сантиметров по сравнению с этими обычными людьми, страдавшими от недоедания в детстве, казался пугающе высоким. К тому же, в прошлом году, когда у него появилось свободное время, Орвицка перед зеркалом тщательно тренировал выражение лица. Кто сказал, что детское лицо не может быть страшным?

Орвицка был уверен, что сейчас, в темноте, при свете лишь лампы на угольных кристаллах, его улыбка достаточно ужасна.

Вытаращенные глаза второго сотрудника были тому подтверждением:

- Н-не расследуете ли вы дело об убийстве той женщины? Я не знаю, это дело к нам не относится, мы ничего не делали.

Он держался, но его манера речи почти подтверждала, что здесь что-то нечисто. Даже если это не связано с тем убийцей, дело всё равно нешуточное.

Орвицка начал осматривать дом этого второго сотрудника. Зарплата на телеграфе рассчитывалась по количеству принятых и отправленных знаков. В городском телеграфе зарплаты, конечно, были хорошими, но в деревне, где мало кто отправлял телеграммы, можно было представить обратное. Однако обстановка в доме этого телеграфиста была неплохой?

Мешковинный ковёр на полу выглядел новым, на стенах висели две кованые лампы на угольных кристаллах - кованые, потому что на них были узоры. В углу комнаты лежала куча детских кубиков, не самодельных, а купленных в магазине, тех самых, с красивыми узорами, нанесёнными краской. К тому же, поскольку температура была ещё невысокой, семья после ужина ещё не проветривала, так что Орвицка сейчас чувствовал в его доме запах сыра и бекона.

Это же... богатая семья.

Орвицка повернулся и добродушно улыбнулся второму сотруднику. Тот мгновенно вздохнул с облегчением...

Внезапно его схватили за воротник! Второй сотрудник не успел и слова вымолвить, как Орвицка выволок его из дома. Один его ботинок упал на ступеньку у входа. Когда он снова смог устоять на ногах, его прижали к забору собственного дома, руки сковали наручниками.

- Рекардо!

- Закрой дверь! Не давай детям видеть!

Остолбневшего шерифа Чейслотта оттолкнул полицейский-оборотень, дверь с грохотом захлопнулась. Жена и дети второго сотрудника плакали и кричали по ту сторону двери.

- Н-нет, не надо, я... я ничего не делал!

Орвицка, словно тряпичную куклу, развернул его на месте:

- Ваш коллега говорит совсем другое. Он сказал, что всё начали вы, и вы получили большую часть. Достаточно посмотреть на обстановку в вашем доме и дорогие игрушки, которые вы

покупаете детям, чтобы убедиться, что он прав.

- Нет, нет, нет! Как такое возможно?! Это он... - он запнулся. - Я ничего не делал. Шериф Чейслотт, вы же видели, как я рос, вы знаете, какой я человек, ради моего отца, я невиновен.

- Шериф Чейслотт, я знаю, что вы здесь многих знаете, поэтому пойдите и скажите женщине в доме, чтобы она собирала вещи и как можно скорее выезжала с детьми из этого дома. Конечно, нельзя забирать незаконно нажитое. Завтра утром мои люди придут для обыска.

- Э... х-хорошо, офицер Мондейл, - промямлил Чейслотт.

- Я...

- На виселице Содмана для вас найдётся место.

Орвицка снова потащил второго сотрудника прочь.

Второй сотрудник увидел, как Чейслотт действительно вошёл в его дом. Его жена и дети выбежали из дома, но Чейслотт остановил их на полпути. За поворотом он уже слышал только плач жены и детей...

- Я никому в городе Блэк-Гордж не причинял вреда! Я защищал город Блэк-Гордж! Я герой! - взвизгнул второй сотрудник. - Я невиновен! Я скажу! Я скажу!

Некоторые жители, услышав шум, вышли посмотреть. Все они знали второго сотрудника. Увидев его состояние, родители закрывали детям глаза и перешёптывались.

- В ратуше расскажете, - приказал Орвицка. - Помогите Большому Маку, приведите и другого!

Полицейский-оборотень получил приказ и отправился.

- Бах!

Полицейский-оборотень, который только что ушёл, едва сделал два шага, как выстрел окончательно нарушил ночную тишину. Звук донёсся со стороны телеграфа.

Мгновенно все полицейские бросились туда. Орвицка, тащивший человека, мог идти только позади остальных.

К счастью, вскоре Орвицка увидел Большого Мака, державшего человека.

- Этот парень хотел уйти через чёрный ход, - Большой Мак передал человека другому полицейскому и возбуждённо сказал Орвицке. - Я крикнул и погнался за ним, он обернулся и выстрелил в меня. Тьфу! Неудачник! Он даже не смог выдержать отдачу пистолета, выстрелил один раз и уронил его!

- Ты ранен? - Орвицка почувствовал запах крови.

- Я не... ш-ш! - Адреналин не давал Большому Маку чувствовать боль, но теперь действие адреналина прошло. - Чёрт возьми! Я... в меня попали?!

Большой Мак потерял сознание...

Наступила небольшая суматоха. Главным образом потому, что сейчас все врачи в городке либо

пропали без вести (уже мертвы), либо находились в сарае для трупов за городом, проводя вскрытие. В таких примитивных условиях руки, только что касавшиеся гниющего трупа, явно не могли прикасаться к ране живого человека.

К счастью, Далиан быстро подошёл и обработал рану Большого Мака - Большому Маку повезло, пуля не попала в него, а лишь чиркнула по левой руке, оставив кровавый след. Впрочем, учитывая стрелковые "способности" того "неудачника", то, что Большой Мак был ранен единственной выпущенной им пулей, вряд ли можно назвать везением~

На примере двух сотрудников телеграфа полицейских отправили на все выезды из деревни, а охотников, Чейслотта и других местных полицейских - успокаивать жителей, так как временно они не могли выходить наружу. Впрочем, сейчас была ночь, и вряд ли кто-то остро нуждался в выходе в это время.

Позабывшись о Большом Маке, Орвицка должен был заняться теми двумя сотрудниками телеграфа.

Первый сотрудник, ранивший Большого Мака, молчал, лишь мрачно смотрел на Орвицку. Орвицка просто велел полицейским из Главного Управления забрать его и делать с ним что угодно, лишь бы заставить его говорить.

Второй сотрудник, который всё время твердил, что он лишь спасал людей, уже плакал.

- Судя по поведению вашего коллеги, вы тоже понимаете, что произошло. Вы замешаны в деле, из-за которого человек осмелился стрелять в полицейского.

Далиан помог ему снять наручники, взял чашку горячего чая, сел напротив него и подвинул чай ему.

- Сколько вашему ребёнку? Восемь? Девять лет?

Орвицка сел по другую сторону от Далиана:

- Ещё есть маленькая девочка, ей, наверное, меньше пяти лет.

Далиан сказал:

- О? Правда? У меня тоже не было отца, меня вырастила мама. Так что не волнуйтесь, с ними всё будет хорошо.

- Это не обязательно, - подхватил Орвицка. - У тебя по крайней мере было хорошее происхождение, твоя мать могла защитить себя и тебя. Но его дети... бедняжки. Сможет ли та жена вырастить двоих детей, потеряв мужа и почти всё его наследство? Я вижу, она ещё молода, может, снова выйдет замуж? Но с новым мужем появятся новые дети, будут ли ваши дети для неё по-прежнему сокровищем?

- Не говори так. Всегда есть много очень сильных женщин, - возразил Далиан.

- Да, есть. Но в этом мире слишком много плохих людей. Мы ведь приехали сюда из-за дела об убийстве женщин? В Содмане тоже много ублюдков, которые похищают и убивают детей. Такая одинокая женщина с детьми - просто идеальная цель. Особенно мальчик и девочка.

- Эх... - Далиан вздохнул, словно расстроенный поражением в споре с Орвицкой.

В этой игре в "хорошего и плохого полицейского" Орвицка больше подходил на роль хорошего, но кто же задерживал второго сотрудника? Играть сейчас перед ним роль хорошего полицейского было просто неубедительно.

- Я не хочу умирать. Я... я всё скажу, всё, что вы хотите знать, я всё скажу! Я не хочу умирать! - запричитал второй сотрудник.

- Тогда начинайте говорить. Расскажите всё, что знаете.

Орвицка не уточнил, о чём именно говорить, а второй сотрудник и не спрашивал.

- Я сначала действительно ничего не знал, до четырёх лет назад...

Второй сотрудник рассказал, что первый был пьяницей и азартным игроком. Он часто заставлял второго дежурить по несколько дней подряд, а сам уходил пить и развлекаться. Но первый был начальником этой маленькой телеграфной станции из двух человек, он распоряжался их зарплатами и мог решать, нанимать ли второго. Поэтому второй не только не смел протестовать, но даже когда первый забирал половину его зарплаты, мог лишь заискивающе улыбаться.

Но четыре года назад первый вдруг перестал забирать его зарплату и часто оставался дежурить на телеграфе. Однако его пристрастие к азартным играм, пьянству и женщинам не изменилось, а даже усугубилось.

Второй видел пустые бутылки из-под выпивки первого - это было хорошее марочное вино, бутылка стоила не меньше десятка айко, а это их зарплата за несколько недель.

Первый сначала активно предлагал второму присоединиться, но тот боялся, он хотел лишь честно работать и получать зарплату. Но три с лишним года назад его жена заболела, и одна бутылочка жаропонижающего у доктора стоила 25 золотых гербов. Он в жизни ещё не чувствовал веса золотого герба. Второму пришлось просить первого. Сначала он просто просил первого одолжить ему денег, но тот сказал, что у него нет сбережений, но если второй согласится присоединиться, то быстро накопит нужную сумму.

Второму пришлось согласиться.

Присоединившись, он узнал, чем занимался первый - сообщал грабителям.

- ...Наша следующая станция находится на холме в десяти с лишним километрах, тамошние люди тоже давно подкуплены. В Содмане есть люди, которые присматривают за богатыми выезжающими из города. Наша предыдущая станция определяет скорость передвижения и состав "богатой добычи". Они присылают нам сообщение, мы передаём его следующей станции, и разбойники действуют в назначенном месте. Но именно благодаря нам разбойники никогда не грабили город Блэк-Гордж! Потому что мы им нужны, поэтому они не нападают на город Блэк-Гордж!

Он с надеждой посмотрел на Орвицку и Далиана:

- Я защитил весь городок, так что моя вина не так уж велика, верно?

- Вы правы, поэтому вас обязательно накажут мягче. Особенно чем страшнее те разбойники, тем больше это доказывает вашу заслугу.

Орвицка улыбнулся, а про себя подумал: "Твою ж мать".

- Да, они очень страшные. Резня в городе Чёрный Воробей позапрошлого года - это их рук дело! Но на самом деле город Чёрный Воробей - это их логово. Та резня была их внутренней разборкой.

Логово этих разбойников - тоже неожиданная находка.

- Кто ещё в городке ваш сообщник?

- Доктор.

Второй сотрудник назвал имя, которое очень удивило Орвицку и Далиана:

- Доктор?

- Да, хотя он пьяница и продаёт дорогие лекарства, но его лекарства действительно помогают. Как только разбойники получают ранение, они переодеваются охотниками из соседнего города Чёрный Воробей и обращаются к нему за помощью.

- Вы... видели среди разбойников черноволосого, голубоглазого, высокого и красивого мужчину в возрасте от тридцати до сорока лет?

Это описание заставило второго сотрудника съёжиться:

- Я... я видел его только один раз. Он главарь разбойников, я думаю. Все его боятся, он выглядит мрачным, как вампир. Я подозреваю, что он и есть вампир!

- Где он живёт? В городе Чёрный Воробей?

- Я не знаю. Я видел его у доктора. Чик привёл меня туда. Изначально он хотел получить большой процент, но увидев того главаря, Чик ничего не посмел сказать.

Говоря о том, как первому сотруднику не повезло, второй снова стал самодовольным, он даже улыбнулся впервые с тех пор, как увидел Орвицку.

Когда Орвицка упомянул несчастных девушек, второй тут же замотал головой, заявив, что знает о них столько же, сколько и обычные жители деревни.

Когда они вышли из комнаты временного содержания второго сотрудника, Далиан сказал фразу, удивившую Орвицку:

- Я знаю, где он жил недавно.

- Кто? Подозреваемый?

- Да, точнее, знает барон Фили - если мужчина из описания тот же самый. Прошлой зимой, когда семья барона Фили только переехала в старое поместье, их сосед, представившийся торговцем Ивеном Карлвортом, пришёл с визитом. Барон Фили назвал его "хотя и торговцем, но очень обаятельным джентльменом". Он даже присутствовал на похоронах госпожи Фили, а затем и молодого господина Фили. После похорон молодого господина Фили он попрощался с бароном, сославшись на свои дела.

- Он ещё и на похороны жертв ходил?! - Орвицка невольно повысил голос. Каким же

бесстыдным должен быть человек! - Я знаю, мне нужно успокоиться, возможно, это не один и тот же человек. Но почему убили доктора? Разве он не знал давно, что убийца - главарь разбойников?

Вероятность того, что это не один и тот же человек, невелика, так как во всей округе был только один человек с такой внешностью.

Госпожа Фили знала убийцу, поэтому, скорее всего, спрятала лоскут ткани с его именем у себя в бедре. Это объяснимо. То, что доктор забрал лоскут, тоже объяснимо - он знал убийцу и был с ним заодно. Но тогда предположение о том, что доктор шантажировал убийцу уликами, становится несостоятельным. Главарь разбойников с руками по локоть в крови, испугается ли он ещё семнадцати смертей?

- Разбойника, убивающего простолюдинов, и убийцу, убивающего дворян, нельзя сравнивать. К тому же, семьи остальных шестнадцати убитых им девушек не знают, что он убийца. Если они узнают, то, разозлив несколько семей высшего света Содмана, он уже не будет так спокоен, как сейчас. Но, возможно, здесь есть что-то ещё... - объяснил Далиан. - Кстати, нам следует поручить управлению более подробно расспросить те две семьи, потерявшие дочерей, посмотреть, не случилось ли в их семьях или у их знакомых ограблений.

- Он одновременно присматривал жертв для серийных убийств и жертв для ограблений? Этот ублюдок действительно умеет убивать двух зайцев одним выстрелом. Мы завтра утром едем в город Чёрный Воробей?

Такого человека нужно поймать как можно скорее, иначе посмотрите, что он натворил. Во всех сферах, которыми он занимался, он был одним из лучших. Если и дальше позволять ему действовать, пострадает всё больше людей. А доктор принёс ему последние новости из городка, этот парень, скорее всего, уже сбежал.

- Конечно.

Оставшееся время этой ночи нельзя было тратить впустую. Орвицка и Далиан открыли комнату первого сотрудника.

В отличие от первого раза, когда он молчал, на этот раз первый сотрудник, увидев их, криво усмехнулся:

- Похоже, этот трус уже всё рассказал, но он мало знает. Хотите мою информацию?

- Гасия, закрой дверь.

Далиан тоже улыбнулся ему. Он кивнул Далиану, затем, стоя у двери, снял форменную куртку и начал закатывать рукава.

- Здравствуйте, господин. Позвольте представиться, Орвицка Мондейл, Королевская полиция. Что касается моего звания, думаю, вам это неинтересно. С этого момента вы будете называть меня "сэр", и вы можете говорить только одну фразу: "Да, сэр", потому что я не хочу слышать от вас третьего слова.

Только что уверенный в своей победе первый сотрудник мгновенно опешил:

- Ты больной?

- Ошибка! - Орвицка одним ударом ноги разнёс стул первого сотрудника. Тот упал на задницу. Орвицка пнул его ногой, перевернув, и наступил ботинком ему на грудь. - Говори.

Первый сотрудник изо всех сил пытался оттолкнуть ногу Орвицки руками:

- Пошёл ты! А-а-а!

Чёрный сапог ударил по плечу первого сотрудника. Орвицка действовал расчётливо, лишь сломав ему левую ключицу. Первый сотрудник закричал, лёжа на полу, его тело выпрямилось, как у окоченевшей рыбы.

Когда Орвицка отшвырнул его левую руку в сторону, он закричал ещё жалобнее.

- Говори, - тем же тоном, теми же словами. Нога Орвицки уже поднялась, целясь в руку первого сотрудника.

Первый сотрудник сдался:

- Да, да, сэр.

- Лишнее, - холодно и решительно бросил Орвицка.

- А-а-а!

Предплечье первого сотрудника было сломано. Пока он кричал, Орвицка отчаянно подмигивал Далиану, показывая, что тот может подойти. Далиан, прислонившись к стене и прикрывая рот рукой, смотрел на представление Орвицки с округлившимися янтарными глазами - удивлённый и... с каким-то неопишуемым чувством.

- Кхм! Дорогой, он нам ещё нужен, - он подошёл, остановил Орвицку, оттащил его от первого сотрудника. Тот, уже плачущий от боли, слабо поднял голову, глядя на Далиана как на спасителя. - Ты пока выйди, выйди.

Орвицка вышел. Далиан под крики первого сотрудника поднял его с пола и усадил на другой стул:

- Вы умный человек, знаете, что мы с ним заодно. Но раз вы умный человек, должны знать, как поступить лучше для вас - сейчас вы целым и невредимым расскажете правду; или чуть позже мой коллега войдёт, разберёт вас на части, а потом вы всё расскажете.

Первый сотрудник вздрогнул:

- Я... я скажу.

- Конечно, я знаю, что вы не смирились, - Далиан усмехнулся.

"Я смирился! Я очень смирился!" - подумал первый сотрудник.

- Вы можете солгать, но как только мы это обнаружим, тогда... поверьте мне, тогда вы, вероятно, предпочли бы смерть.

- Я не буду лгать! - заверил первый сотрудник.

Тогда Далиан позвал Орвицку обратно, чтобы выслушать показания этого первого сотрудника -

Орвицка мог сидеть только у двери, если он подходил слишком близко, тот начинал неконтролируемо дрожать, а затем стонать от боли.

Информация, которую выдал первый сотрудник, была страшнее, чем у второго.

Он начал заниматься разбоем ещё десять лет назад, но тогда это были мелкие шалости. Через телеграфные сообщения по этой линии они получали информацию о проходящих мимо крупных караванах, затем на их пути выкапывали несколько ям, перегораживали дорогу бревном и тому подобное. Караваны, видя таких местных жителей, преграждающих путь, охотно давали им несколько монет на чай, чтобы избежать проблем.

Позже, девять лет назад, внезапно появились несколько человек и спросили первого, не хотят ли они заняться чем-то покрупнее?

Они, конечно, согласились. Он думал, что это будет ограбление, однако они занялись контрабандой, контрабандой ангельского порошка.

Сидящий в углу Орвицка должен был крепко стиснуть зубы, чтобы не вскочить и не схватить первого сотрудника за горло, избивая его.

<http://bllate.org/book/17916/1715885>